

Научная статья

УДК 94(510) + 7.03(510)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-73-87

Ароматические печати и штампы в культуре Китая и Кореи: типология и контекст

Елена Эдмундовна Войтишек¹

Яо Сун²

Анна Сергеевна Шмакова³

^{1,3} Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ Институт востоковедения Российской академии наук
Москва, Россия

² Агентство «Бочэнь»
Далянь, Китай

¹ e.voitishek@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

² yaosong0311@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5357-0264>

³ shmakovaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4397-410X>

Аннотация

Статья посвящена анализу художественных печатей и штампов как специфического инструментария, использующегося с раннего Средневековья по настоящее время в ароматической культуре Китая и Кореи. Различные по форме и изобразительным средствам типы изделий проанализированы в историко-культурном контексте с привлечением разнообразных материалов и источников, почерпнутых из этнографических наблюдений и антропологических изысканий авторов. Если в китайской культуре происхождение и эволюцию этого инструментария можно проследить по раннебуддийским эзотерическим практикам VII–VIII вв. (а их прообразы в виде даосских ритуальных печатей-талисманов 符 *фу* или 印 *инь* – даже с IV–V вв.), то использование соответствующих предметов в корейской культуре прослеживается, предположительно, только в эпоху Корё (918–1392), а затем надолго прерывается. В связи с этим историко-типологический анализ этого инструментария в контексте развития обеих национальных традиций возможен преимущественно на современном материале. На основе сравнительного исследования выделены наиболее представительные типы орнаментов, выявлены функции и сферы применения данного инструментария.

Ключевые слова

ароматическая культура, печати, штампы, благовония, Китай, Корея, межкультурные контакты

Благодарности

Авторы выражают большую признательность своим коллегам из Национального музея Пуё в Республике Корея за неоценимую поддержку и помощь при работе с историческими артефактами – директору Юн Хёнвону (尹炯元), кураторам музея Син Нахён (辛娜賢), Чон Саньын (全祥恩) и другим сотрудникам. Авторы также выражают большую благодарность владельцам частной компании «Нынбин хяндан» 能仁香堂 («Прибежище аромата Будды Шакьямуни») в Пусане – генеральному менеджеру госпоже Ким Хиро (金熙露) и ее семье – за внимательное отношение и многолетние полезные рекомендации в изучении ароматической культуры Кореи. Отдельную благодарность хочется выразить директору музея при буддийском храме Тхондоса наставнику Сончхону (松泉) за знакомство с культурными реликвиями и ценные консультации по проведению буддийского церемониала с использованием благовоний.

Для цитирования

Войтишек Е. Э., Яо Сун, Шмакова А. С. Ароматические печати и штампы в культуре Китая и Кореи: типология и контекст // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 73–87. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-73-87

© Войтишек Е. Э., Яо Сун, Шмакова А. С., 2023

Incense Seals and Stamps in Chinese and Korean Culture: Typology and Context

Elena E. Voytishek¹, Yao Song², Anna S. Shmakova³

^{1,3} Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

² Bochen Agency
Dalian, China

¹ e.voytishek@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

² yaosong0311@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5357-0264>

³ shmakovaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4397-410X>

Abstract

This article analyzes artistic seals and stamps as a special tool in incense culture of China and Korea, used from the early Middle Ages to the present day. These tools of varying look and shape are analyzed in a historical and cultural context, using high quality materials and sources drawn from ethnographic sources and anthropological research of the authors. The use and evolution of such tools in China can be traced back as far as the early Esoteric Buddhist practices of the 7th – 8th centuries (and their prototypes in the form of Taoist ritual talisman-seals 符 *fu* or 印 *yin* can be dated as far back as the 4th – 5th centuries). In Korean culture however, the use of these tools can be traced back, presumably, only to the Goryeo era (918–1392), after which a long gap in terms of findings follows. The historical and typological analysis of the development of cultural traditions using these tools, in this particular case, could only be completed using predominantly current material. As a result of comparative study, this article identifies the most representative types of patterns, and determines the functions and applicability of such tools.

Keywords

incense culture, seals, stamps, fragrance, China, Korea, cross-cultural contacts

Acknowledgements

The authors are grateful to their colleagues from the Buyeo National Museum (Republic of Korea) for the many years of support and assistance in working with rare historical artifacts – to Director Mr. Yun Hyeungwon (尹炯元), curators of this museum Ms. Shin Nahyeon (辛娜賢), Ms. Jeon Sangeun (全祥恩) and other employees. The authors also thank the owners of the “Neungin hyangdang” private company (能仁香堂 lit. “Shakyamuni Buddha Fragrance Refuge”) in Busan – to the general manager Ms. Kim Heero (金熙露) and her family for their attentive attitude and helpful recommendations during the research of Korean incense culture. A very special, separate note of appreciation goes out to mentor Songcheon (松泉), Tongdosa Museum director for the opportunity to get acquainted with cultural relics and valuable advice on conducting a Buddhist ceremony, using of incense.

For citation

Voytishek E. E., Yao Song, Shmakova A. S. Incense Seals and Stamps in Chinese and Korean Culture: Typology and Context. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 73–87. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-73-87

Введение

В странах Восточной Азии (особенно в Китае и Южной Корее) в настоящее время набирает всё большую популярность такой изысканный вид времяпрепровождения и элегантного досуга, как воскурение благовоний с помощью ароматических печатей (香印 *сяньинь*, 香篆 *сянчжуань*).

Способ возжигания душистого горючего порошка подразумевает несколько этапов: подготовку хорошо утрамбованного пепла в плоской курильнице в форме чаши с широким горлом; выкладывание определенного узора с помощью специальных лопаточек и металлического штампа с прорезями, которые заполняются мелко истолченным душистым порошком, приготовленным по специальной рецептуре. Штампы (印香模 *иньсянмо*, 篆香模 *чжуаньсянмо*) обычно представляют собой иероглифические знаки либо узоры с особой семантикой. После снятия штампа на пепле остается тот или иной узор, который осторожно поджигают

с одного края и наслаждаются изысканным ароматом. Такой вид узоров, как и сам способ воскурения благовоний, называют ароматической печатью. Более того, традиционно этим понятием обозначали и специфический тип курильниц, предназначенный для данного способа возжигания ароматов¹.

Период расцвета таких печатей пришелся в Китае на эпохи Тан (618–907) и Сун (960–1280), с их помощью измеряли суточное время и определяли длительность «ночных страж»², их широко использовали в ритуальных даосских и буддийских практиках, дворцовых церемониях, они служили предметом восхищения и почитания у многих поколений чиновников, ученого сословия и «людей культуры» 文人 *вэньжэнь*. Важным художественным принципом таких печатей было соблюдение непрерывности линии узора, отчего его очертания напоминали искусный рисунок или каллиграфически выполненный иероглиф. При этом эстетическое наслаждение усиливалось благодаря цветовому контрасту между пеплом и изгибами узора, медленно тлевшего на нем. Однако в инженерно-технических устройствах (при измерении времени) важнейшими критериями при изготовлении узора становились еще такие, как высота и ширина «ароматической дорожки», ее целостность, высокое качество исходного сырья, обеспечивающее его равномерное горение, а также соблюдение определенного уровня герметичности (важным было отсутствие ветра).

Пережив пик своей популярности, ароматические печати на несколько веков были практически преданы забвению. Лишь к середине XVII в. в каталогах и справочниках по культуре благовоний начинают появляться упоминания об их использовании, разрабатывается типология сосудов и инструментов для их воскурения, описываются рецепты для создания различных ароматических смесей [Войтишек и др., 2022, с. 75–76]. Длительная религиозная, художественная и бытовая традиция Востока располагает широкими возможностями использования ароматических печатей и в настоящее время. Изучение типологии печатей и резных штампов позволит уточнить функции и специфику применения этого способа воскурения благовоний в материковой синоиероглифической культуре (прежде всего в Китае и Южной Корее) с учетом современных реалий³ (рис. 1).

Этимология знака «печать» 印 *инь*

Прежде чем переходить к анализу типологии металлических штампов, использующихся в настоящее время в Китае, необходимо обратиться к этимологии знака 印 *инь* и выяснить границы понятия «печать» в китайском языке.

¹ Более подробно о происхождении и функциях таких изделий см. [Войтишек и др., 2022].

² «Ночная стража» 更 *гэи* – единица измерения ночного времени (с 7 часов вечера до 5 часов утра), равная двум астрономическим часам (120 минутам). Продолжительность и начало всех пяти страж могли слегка варьироваться в зависимости от сезона.

³ В Японии печати и штампы пока не пользуются популярностью, хотя компания «Fushan Kodo» (富山香堂), штаб-квартира которой находится на Тайване, исправно поставляет эти изделия на Японский архипелаг. Этот тайваньский бренд импортирует за рубеж также агаровую древесину премиум-класса, курильницы и разнообразный инструментарий, разрабатывает специальные формулы и рецепты для высококачественных благовоний. Компания, основанная на Тайване в 1992 г., имеет свои представительства в материковом Китае, ее технологии, опыт и дизайн получили широкое признание в Корее и Японии. См. сайт компании. URL: <https://www.53fs.com/> (дата обращения 11.01.2023). Информацию о компании «Fushan Kodo» (富山香堂) см. также на ресурсе baike.baidu.com (дата обращения 11.08.2022). Примечательно, что первые два иероглифа в названии компании даются в китайском чтении, но вызывают явные ассоциации с «горой Фудзи» (富士山 *Фудзи-сан*), символом национальной культуры Японии. Второй компонент *кодо* дан практически в японском чтении, что всё целиком позволяет интерпретировать название бренда как «ароматная обитель с горы Фудзи» (удачная аллюзия и на японское искусство 香道 *ко:до:* – «путь аромата»). Эти ассоциации дают повод отдельным тайваньским комментаторам для политических спекуляций о первостепенном влиянии Японии на становление культуры благовоний на Тайване.

1

2

Рис. 1. Способ воскурения ароматической печатей:

1 – заполнение прорезей штампа душистым горючим порошком; 2 – снятие штампа и поджигание ароматической печати. Дается по: Китайский веб-портал Соху. URL: https://www.sohu.com/a/359945216_120407679 (дата обращения 23.05.2022). Коллаж Э. Таджики

Fig. 1. The Way of burning aromatic seals:

1 – filling slots of the stamp with fragrant combustible powder; 2 – removal of the stamp and ignition of the aromatic seal. Chinese Web Portal Sohu. URL: https://www.sohu.com/a/359945216_120407679 (accessed 05.23.2022). Collage by E. Tajik

По информации из современной электронной энциклопедии «Ханьдянь» (漢典), объединившей все известные авторитетные словари и справочники по истории китайского языка, древний вариант этого знака 𠄎 в иньских гадательных надписях (甲骨文 *цзягувэнь*, XIV–XI вв. до н. э.) подразумевал значение, связанное с принуждением, словно чья-то рука сверху давит на голову человека, заставляя его встать на колени и согнуться в поклоне. Ряд древних словарей, справочников и трактатов эпохи Хань (說文解字 *Шовэнь цзецзы*, 小尔雅 *Сяоэръя*, 独断 *Дудуань*, 仓颉篇 *Цанцзепянь* и др.) зафиксировал значение этого знака в качестве официальной императорской (нефритовой) государственной печати⁴. В связи с этим к значению добавились представления, связанные с уважительным, трепетным отношением к каждому печатному знаку⁵. После изобретения печатей-штампов этот знак стал использоваться именно для их обозначения, указывая на сильное действие, связанное с давлением. Неслучайно в современном языке закрепилось переносное значение этого знака – «горевать», «находиться в подавленном состоянии» [Хуашо ханьцзы, 2010, с. 437].

Древние китайские словари отмечают важные особенности верительного знака «печать», подтверждающие «властные функции на основе закрепленного в писании». Действительно, основной спектр значений знака «печать» связан с подтверждением истинности каких-либо действий, документов, полномочий определенных людей, а также с нанесением таких подтверждающих символов на разнообразные материалы – камень, металл (отсюда – гравировка, вырезание), бумагу (ср. термин «книгопечатание» 印刷 *иньшуйа*), вплоть до отпечатывания в сознании (ср. понятия «впечатление», «эффект» – 印象 *иньсян*)⁶. В странах Восточной Азии до сих пор вместо подписи зачастую используется личная печать: изготовление и использование таких печатей давно уже стало не только приметой делового этикета, но и предметом исследования в области искусства, традиционного ремесла и коллекционирования.

Одно из древних значений знака «печать» связано с понятиями особой метки, следа, отпечатка (к примеру, в эпоху Сун такими знаками помечали полученные или отправленные документы, свидетельства о получении какой-либо должности или назначения, а также специальный оттиск печати в виде татуировки на лице преступника)⁷.

В контексте данного исследования и с учетом гипотезы происхождения ароматических печатей 香印 *сяньинь* из древних ритуальных религиозно-гадательных практик можно предположить следующее: если технологически такие печати оказываются ближе всего к идее печатной формы (印板 *иньбань*), представляющей собой основу, вырезанную из металла или

⁴ См.: Электронная энциклопедия китайского языка «Ханьдянь». URL: <https://www.zdic.net/hans/印> (дата обращения 07.01.2023).

⁵ Этого понимания, в частности в произведении «Записи бесед в Мэнси» (夢溪筆談 *Мэнси битань*), придерживался видный государственный деятель и ученый эпохи Северная Сун, энциклопедист Шэнь Ко (沈括, 1031–1095). См.: Электронная энциклопедия китайского языка «Ханьдянь».

⁶ Пожалуй, самое неожиданное значение знака 印 *инь* связано с древними представлениями о женском начале 姓 *син* как об основополагающем, базовом понятии, связанном с рождением и источником новой жизни. Свидетельством такого понимания является использование иероглифа 印 *инь* в качестве фамильного знака в древности и раннем Средневековье. К примеру, он упоминается в словаре рифм (廣韻 *Гуаньюнь*), составленном в 1008 г., входит в знаменитый фамильный перечень «Фамилии ста семей» (百家姓 *Байцзясин*), также написанный в эпоху Северная Сун (960–1127). См. [Чжунхуа чуаньши..., 1999, с. 7, 38]. В настоящее время этот фамильный знак продолжает использоваться, но является достаточно редким (например, его носит популярный актер Инь Сяотянь 印小天, род. 1978).

⁷ В качестве подтверждения этой мысли в словаре приводятся примеры из классического китайского романа XIV в. «Речные заводы» (水滸傳 *Шуйхучжунань*), посвященного народным волнениям эпохи Сун. Возможно, имелись в виду исторические свидетельства хроник сунского времени, послужившие источником позднейших художественных обобщений в тексте романа. См.: Электронная энциклопедия китайского языка «Ханьдянь». Примечательно также, что знаком 印 *инь* в китайских буддийских текстах передавали санскритское понятие «печать» как особое символическое расположение кистей рук в буддизме и индуизме, известное как «мудры» (手印 *шоуинь*, букв. «знаки-символы рук», «жесты руками»).

дерева, то идеологически это понятие больше связано с буддийскими эзотерическими ритуалами, когда с помощью печати 印 *инь* «запечатывали» заклинания «истинного слова», а значения знаков мантры постигали через аромат печати (см. [Войтишек и др., 2022]).

Виды китайских ароматических штампов

В настоящее время крупные китайские компании и мелкие мануфактуры предлагают любителям благовоний большой выбор изделий⁸. В основном они сделаны из латуни – сплава металлов бледно-желтого цвета на основе меди с добавлением цинка и других присадок. Этот материал отличается прочностью, устойчивостью к механическим повреждениям и коррозии, но вместе с тем он пластичен и легок в обработке. Все эти свойства сполна используются современными мастерами.

Как правило, по форме штампы представляют собой круглые печати (от 4,5 до 16 см в диаметре) с высокими бортиками и сквозным вырезанным узором в центре. Штампы снабжены привинчивающимися съемными ручками, но бывают и такие, где вместо ручек по бокам сделаны выемки-ушки, за которые тоже удобно брать изделие. Есть ряд элегантных моделей, где в низкую и широкую керамическую колбу вставляется резная втулка с бортиками, которая затем легко вынимается после заполнения ароматическим порошком. Очень большое разнообразие штампов (круглых, квадратных, прямоугольных) можно наблюдать в моделях курильниц, крышка которых сделана в виде печати с прорезями. В этом случае крышку можно использовать двояко – поместить в сосуд благовоние, поджечь его и наблюдать, как дым элегантными струйками вытекает наружу сквозь эти прорези, или использовать крышку в качестве штампа.

Что касается видов изделий по типам изображений, то можно выделить следующие самые популярные типы ароматических штампов.

Первую группу составляют изображения иероглифов с благожелательным значением: «счастье» (福 *фу*), «служебная карьера» (禄 *лу*), «долголетие» (壽 / 寿 *шоу*), «радость» (喜 *си*), «богатство» (财 *цай*), «удача» (吉 *цзи*), «почитание» (敬 *цзин*), «пышность» (莘 *цян*), «дракон» (龍 / 龙 *лун*), «аромат» (香 *сян*), «сердце» (心 *синь*), «двойная радость» (囍 *си*) и др. Такие штампы любят дарить по случаю различных примечательных событий в жизни, чтобы воскурять благовония во время поздравительных церемоний.

Вторую группу составляют схематические изображения животных двенадцатеричного зодиакального цикла (от мыши до свиньи), а также знаки пяти первоэлементов – «металл» (金 *цин*), «дерево» (木 *му*), «вода» (水 *шуй*), «огонь» (火 *хо*) и «земля» (土 *ту*), триграммы (八卦 *багуа*)⁹, термин «пять стихий» (五行 *у-син*)¹⁰. Они часто используются в даосских гадательных ритуалах, в различных церемониях, сопровождаемых возжиганием благовоний.

⁸ Поскольку ароматические печати и штампы получили широкое распространение во времена династий Тан (618–907) и Северная Сун (960–1127), то наибольшее число предприятий, изготавливавших подобные изделия, было сосредоточено в столичных городах – Сиань и Кайфын (Кайфэн). Эти города до сих пор остаются центрами распространения инструментария, связанного с воскурением благовоний, прежде всего в ритуальных и религиозных целях (там сохранилось много старинных даосских монастырей и буддийских храмов). В настоящее время печати и штампы производят в разных местах, их формы и размеры крайне разнообразны. Сейчас входят в моду даже большие подносы с бортиками, где любители благовоний выкладывают несколько десятков узоров с разными видами душистого порошка, комбинируя их по своему желанию – с учетом совместимости ароматов, цветовой гаммы сырья, символики надписей и индивидуальных предпочтений. Такие игровые наборы называются «небесными цветочными плитами с ароматическими печатями» (玩香篆的天花板 *вань сяньжжуань дэ тянь хуа бань*) и отличаются яркой художественностью.

⁹ В даосской космологии восемь символов, выражающих восемь взаимообусловленных явлений и понятий, представляющих посредством разорванных и непрерывных линий стихии *инь* и *ян*, на переплетении которых зиждется мироздание.

¹⁰ Понятие *у-син* («пять стихий», «пять фаз / рядов / действий») связано с основополагающей категорией китайской философии, это универсальная классификационная схема мироздания.

Третью группу образуют рисунки с благожелательным смыслом, к ним относятся изображения «облаков счастья» (祥雲(云) *сяньюнь*)¹¹, «цветов сливы *мэйхуа*» (梅花 *мэйхуа*) как символа любви и пробуждающейся весной природы, узоры в виде концентрических кругов (同心圆 *тунсиньюань*) и др.

В четвертую группу входят изображения таких широко известных буддийских символов, как «цветы лотоса» и их различные модификации (蓮(蓮)花 *ляньхуа*, 荷花 *хэхуа*), жезл (如意 *жу-и*) как символ власти и авторитета, иероглиф «Будда» (佛 *Фо*), свастика, знак «ваджра» как символ веры, силы и твердости духа (十字金剛 букв. «алмаз в виде креста»), семена лотоса (蓮(蓮)心 *ляньсинь*)¹² и проч. Их предпочитают использовать в буддийских храмах – и в повседневных службах, и по особым случаям.

Отдельную группу изображений образуют штампы с надписями из нескольких иероглифов – с известными изречениями, афоризмами и клише, например: «тысячи узлов» (千千結 (結) *цяньцянь цзе*)¹³, «довольствоваться тем, что имеешь» (唯吾知足 *вэй у чжи цзу*)¹⁴, «красота массивных бронз и камней» (重磅金石之美 *чжунбан цзиньши чжи мэй*)¹⁵ и др. Некоторые узоры представляют собой аллюзии на историко-культурные явления, литературные произведения и знаменитые архитектурные ансамбли¹⁶.

В последнее время в Китае и на Тайване изготавливают чрезвычайно изысканные подарочные наборы, включающие несколько штампов с печатями, штамп для утрамбовывания пепла, мешочек с белым чистым пеплом, лопаточки и кисточку. Весь этот богатый инструментарий предназначен для проведения специальных церемоний в буддийских храмах и у домашних алтарей, а также для «элегантного наслаждения жизнью»¹⁷.

К инструментарию, тесно примыкающему к штампам и печатям, можно отнести изделия, набирающие особую популярность среди любителей благовоний. Речь идет о небольших, около 3 см высотой, башенках-конусах из желтой латуни (黃銅塔香模 *хуантун тасяньмо*), которые набивают ароматическим порошком, а затем осторожно переворачивают и снимают колпачок. Пирамидку выкладывают на утрамбованный пепел или оставляют на специальной подставке. Их поджигают так же, как обычные твердые пирамидки и конусы из душистого

¹¹ «Облака счастья» – очень популярный мотив в традиционном декоративно-прикладном искусстве и современном дизайне Китая, он связан с удачей и благоприятными переменами, которые сулит судьба.

¹² Лotosовые семена или лotosовые тычинки (букв. «сердце лotosа») в центре цветка выступают как символ просветления. Более полное выражение – «прозрение и мудрость в руках Будды» (佛手蓮心 *фо шоу лянсинь*).

¹³ Известное изречение, смысл которого сводится к наличию множества мнений и суждений, существующих у разных людей. Используется также, когда у человека много разных забот и дел.

¹⁴ Популярный в культуре Восточной Азии ребус из четырех иероглифов 唯吾知足 *вэй у чжи цзу*, выгравированных по кругу на ритуальных и памятных монетах эпохи Хань (III в. до н. э. – III в.). Общей частью этих иероглифов в центре является ключ «рот» (口 *коу*). Прочитанные сверху направо и вниз по кругу, эти знаки означают смирение со своей долей, довольство своим положением («довольные люди всегда счастливы»). Другое прочтение знаков дает инверсию высказывания – «я счастлив оттого, что мне всего достаточно».

¹⁵ Имеются в виду величественные ритуальные сосуды и каменные стелы. Надпись копирует узор на изделии знаменитого резчика печатей цинской эпохи Ли Гаоцзы (林皋字, 1657–?).

¹⁶ Так, дизайн штампа повторяет форму изогнутого искусственного ручья в парке Юаньминьюань 圓明園 и храме Таньчжэсы 潭柘寺 в Пекине, где в древности проводили церемонии стихосложения и ритуального винопития. Такие ритуалы назывались 曲水流觴 *цюйшуй люшан* («чарка, скользящая по изогнутой воде»).

¹⁷ Большое значение изготовители изящной продукции уделяют названию таких наборов, которое часто подчеркивает глубину традиции. Например, название набора из трех предметов (李杜全銅復古三件套 *Ли Ду цюань тун фузу сань цзянь тао*) отсылает к знаменитым поэтам эпохи Тан – Ли Бо и Ду Фу, известным своей приверженностью к изящным развлечениям с благовониями, возжигавшим печати «ночных страж» и упоминавших их в своих произведениях.

сырья. Такой способ воскурения благовоний издавна практикуют и во время храмовых буддийских ритуалов¹⁸.

В повседневных храмовых церемониях предпочитают использовать не столько печати (их подготовка требует много времени), сколько ароматические палочки, душистую древесную стружку и в особенности круглые спирали, которые часто располагают прямо на пепле в глубокой курильнице. По наблюдению Фу Цзинляна, крупного специалиста по истории культуры ароматов в Китае, благовония в виде спирали (盘香 *паньсян*), используемые часто в том числе и против moskitov, происходят как раз из круглой формы ароматической печати [Фу Цзинлян, 2008, с. 163]. Это тоже свидетельствует о длительной эволюции печатей как явления культуры и их месте в жизни современного азиатского общества (рис. 2).

Рис. 2. Популярны китайские штампы для ароматических печатей:

1 – курильница с крышкой-штампом в виде иероглифа «двойная радость» (囍 *си*); 2 – штамп с изображением кролика, одного из 12-ти зодиакальных животных традиционного календаря, символа 2023 г.; 3 – штамп с изображением ребуса из четырех иероглифов 唯吾知足 *вэй у чжи цзу* со значением «быть довольным тем, что имеешь» (в центре ключ «рот» (口 *коу*), общая часть всех иероглифов). Из коллекции Е. Э. Войтишек. Коллаж выполнен И. А. Аксеновым

Fig. 2. Popular Chinese scent seal stamps:

1 – an incense burner with the stamped lid in the form of the Chinese character “double joy” (囍 *xi*); 2 – stamp with the image of a rabbit, one of the 12 zodiac animals of the traditional calendar, the symbol of the year 2023; 3 – stamp with the image of the rebus of four characters 唯吾知足 *wei wu zhi zu* with the meaning “to be satisfied with what you have” (in the center is the key “mouth” (口 *kou*), a common part of all characters). From the collection of E. E. Voytishek. Collage by I. Axenov

Корейские штампы в контексте развития культуры ароматов

Прежде всего следует сказать, что последовательная реконструкция этапов развития ароматической культуры и ольфакторных практик на Корейском полуострове чрезвычайно затруднительна вследствие утери большого количества реликвий и письменных памятников в результате многочисленных войн и конфликтов в истории Кореи. В связи с этим большую важность приобретают исторические свидетельства, сохранившиеся летописях, в музейных собраниях, в записях монахов и коллекциях буддийских храмов. Особое значение имеют также живые наблюдения за развитием этой традиции в современном южнокорейском обществе.

В настоящее время в Республике Корея, как и в других регионах Восточной Азии, можно отметить резкий всплеск интереса к сфере ароматов и благовоний как одной из важнейших частей традиционной культуры. Об этом говорит значительный рост научно-популярных и специальных публикаций по истории культуры ароматов на Корейском полуострове, резкое увеличение числа выставок и экспозиций, посвященных различным аспектам ольфакторных практик, изучению функций и роли запахов, значения использования благовоний в повседневной жизни, в праздничной и религиозно-ритуальной сферах.

¹⁸ Для более ускоренного изготовления подобных ароматических печатей используют твердые прессы на 5–7 фигурок различной формы из прочного пластика или дерева. Изготовление таких печатей становится всё более популярным развлечением среди знатоков благовоний.

Крупнейшие музеи, научно-исследовательские и выставочные центры Республики Корея¹⁹ организуют семинары и лекции, проводят поисковые и изыскательские работы, устраивают постоянные экспозиции и специальные выставки по истории ароматической культуры. Музейный маркетинг тоже заметно стал ориентироваться на возросшие запросы покупателей в этой сфере – магазины и лавки в музеях в большом количестве предлагают разные виды ароматических палочек, подставки под благовония, бронзовые и керамические курильницы, различный инструментарий. Для детей также предлагается большой выбор интерактивных обучающих игровых программ по мотивам особо значимых артефактов и находок периодов Трех государств (I в. до н. э. – VII в.), Объединенного Силла (668–935), Корё (918–1392) и раннего Чосона (XV–XVI вв.), где особое место занимают знаменитые вазы, чаши и сосуды для возжигания благовоний.

Активная пропаганда ведется и в отношении особо значимых культурных символов, где пальма первенства принадлежит, без сомнения, «большой бронзовой позолоченной курильнице Пэкче» VII в. (百濟金銅大香爐, кор. *Пэкче кымдон тэхянно*), знаменитой находке 1993 г. в округе Пуё, признанной национальным сокровищем под номером 287²⁰. Ее огромная копия стоит на одной из четырех главных площадей города Пуё, ей посвящена большая экспозиция в Национальном музее Пуё²¹, а также экспозиции и инсталляции в историко-археологическом парке Нынсанни, месте обнаружения знаменитой находки. Изображения курильницы Пэкче украшают городские фонтаны, ограды в парках, используются в интерьерах гостиниц и ресторанов, в оформлении бизнес-залов и офисов. Южнокорейская корпорация-гигант «Lotte», привлекая в том числе передовые технологии компании «Samsung», активно пропагандирует образы и идеи, связанные с курильницей Пэкче, и смело использует их в оформлении интерьеров отелей, музеев и архитектурных ансамблей²².

Частный бизнес Республики Корея за последние годы тоже заметно активизировался в этом отношении – в крупных городах наблюдается заметная тенденция в использовании ароматов в публичном пространстве, в офисах, домах, ресторанах и универсамах. При этом большую роль играет пропаганда наслаждения изысканным образом жизни, подразумевающего воскурение благовоний и ароматных свечей в специальных сосудах, подбор душистого сырья, коллекционирование курильниц и специфического инструментария, включая печати и штампы.

¹⁹ В их числе столичные Национальный музей Кореи (國立中央博物館 *Куннип чунъан панмульгван*) и Музей современного прикладного искусства (國立中央博物館 *Куннип хёндэ мисульгван*), DDP-плаза, Национальный музей Пуё (國立扶餘博物館 *Куннип пуё панмульгван*) в округе Пуё, Национальный исследовательский институт морского культурного наследия (國立海洋文化財研究所 *Куннип хэян мунхваджэ ёнгусо*) и Национальный морской музей (木浦海洋博物館 *Куннип хэян панмульгван*) в Мокпо, Национальный музей Кванджу (國立光州博物館 *Куннип кванджу панмульгван*), Национальный морской музей Пусана (國立海洋博物館 *Куннип хэян панмульгван*), Государственный музей Кёнджу (國立慶州博物館 *Куннип кёнджу панмульгван*) и др.

²⁰ Подробнее см. [Войтишек, 2019].

²¹ В ближайших планах руководства музея проведение осенью 2023 г. специальной выставки и международного симпозиума, посвященного 30-летию обнаружения курильницы в руинах храма погребального курганного комплекса Нынсанни, а также масштабное строительство отдельного павильона, посвященного курильнице Пэкче, который должен быть возведен до 2025 г. (по материалам личных бесед Е. Э. Войтишек с директором Национального музея Пуё господином Юн Хёнвоном в ноябре 2022 г.). См. также сайт музея. URL: <http://buyeo.museum.go.kr> (дата обращения 12.01.2023).

²² К примеру, на территории специального историко-культурного тема-парка Baekje Cultural Land (百濟文化團地 *Пэкче мунхва танджи*) в Пуё сооружен отдельный павильон (香爐閣, кор. *хянногак*), посвященный технологии изготовления курильницы Пэкче, где наглядно представлены основные этапы ее производства – отливка, формовка, чеканка, гравировка. В музее истории и культуры Пэкче, построенном на территории парка благодаря инвестициям корпорации «Lotte», точно так же обильно представлена тематика, связанная с курильницей Пэкче, – ее изображения можно увидеть и на парадной лестнице, и на стенах, и в материалах экспозиций музея. В музее есть специальные помещения, демонстрирующие в иммерсивном формате богатое культурное наследие древнего государства Пэкче (i-Baekje Experience Hall), где посетителям предлагаются новые цифровые возможности для знакомства с историей курильницы Пэкче.

Ряд корейских магазинов и частных лавок предлагают продукцию, изготовленную в Китае, Японии и на Тайване, весьма известную среди знатоков и ценителей искусства благовоний. Наряду со всевозможными видами керамических, селадоновых и бронзовых курильниц большой популярностью в последнее время стали пользоваться сосуды для возжигания ароматических печатей и сами металлические штампы, с помощью которых можно выкладывать на пепле разнообразные узоры. Абсолютное большинство таких изделий изготовлено в разных районах Китая, откуда их везут в крупные мегаполисы Южной Кореи. Их типология не выходит за рамки известных видов – это прежде всего цветочный орнамент, благопожелательные иероглифы, буддийские символы, узоры в форме «облаков счастья» и т. д.

Буддийские центры и различные храмы Южной Кореи также активно пропагандируют ароматическое сырье и инструментарий, поскольку их использование вместе с другой утварью входит в ежедневные практики буддийских монахов. В храме Тхондоса (通度寺)²³, одном из крупнейших буддийских храмов в окрестностях Пусана, с недавнего времени возродили традиционный способ воскурения благовоний с помощью ароматических печатей и металлических штампов, который широко практиковался с эпохи Корё (918–1392), времени наивысшего расцвета буддизма в Корее. Храм Тхондоса готовит специальных служителей для участия в многочасовых церемониях, во время которых обученные монахи проводят перед буддийским алтарем ритуал воскурения благовоний, а присутствующим гостям и прихожанам предлагают насладиться ароматом агарового дерева и сандала премиум-класса. Более того, храм Тхондоса в июле 2022 г. выступил инициатором организации научно-практического семинара и крупной выставки по истории культуры ароматов, где высшие наставники монастыря рассказывали о ценностях корейской культуры в контексте развития буддийских традиций и призывали в этом отношении изучать опыт Китая и Японии²⁴ [Хянтогу тхыкпёльдзон, 2022, с. 7–9].

Судя по изученным материалам, во время ритуалов воскурения благовоний в храме Тхондоса предпочитают чаши и курильницы с широким горлом, а для изготовления ароматических узоров на пепле используют штампы с растительным узором и буддийскими символами.

В Пусане находится также известная частная арт-галерея «Нынъин хяндан» (能仁香堂)²⁵, являющаяся одним из ведущих центров изучения и популяризации ароматической культуры в современной Южной Корее. Компания прежде всего поддерживает запросы покупателей, нуждающихся в буддийских духовных практиках, – этому способствует большой ассортимент предлагаемых здесь изделий и видов аромасырья, включая душистую древесину акви-

²³ Храм Тхондоса (Tondosa Temple) находится в горах Ёнджусан в г. Янсан в 30 км от Пусана в провинции Кёнсан-намдо, в 2018 г. наряду с другими шестью горными храмами южных провинций Республики Корея он был внесен в список культурного наследия ЮНЕСКО. Храм Тхондоса был основан в 646 г. выдающимся монахом Чаджаном (590–658), который, по легенде, привез из танского Китая мощи Будды Шакьямуни, возвел первые постройки для поклонения святым реликвиям (позже их поместили в каменную пагоду). На территории монастыря есть специальные зоны проживания монахов, помещения для проведения ритуалов и медитации в старинной аутентичной форме. Храм Тхондоса располагает огромным культурным наследием – на его территории хранятся 40 000 реликвий, а также 600 свитков и картин буддийского содержания, для которых выстроен большой музей культурных реликвий (聖寶博物館 *Сонбо панмюльгван*). В коллекции музея в том числе находится множество бронзовых курильниц, относящихся к эпохе Корё. Курильницы разных размеров, инкрустированные серебром, выполнены в виде своеобразных кубков-чаш на высокой ножке. Такие сосуды предназначались для подношений и воскурения благовоний в буддийских ритуалах, их до сих пор массово изготавливают из разноцветной керамики для храмовых нужд и домашних алтарей (по материалам поездки Е. Э. Войтишек в ноябре 2022 г.). См. также сайт храма. URL: <http://www.tongdosa.or.kr/> (дата обращения 13.01.2023).

²⁴ См. репортажи из храма Тхондоса об открытии выставки «Культура благовоний в Корее». URL: <https://www.ebuddha.co.kr/news/articleView.html?idxno=12375>; <https://www.youtube.com/watch?v=1UjTPj2PO2I> и материал о проведении научно-практического семинара «Культура благовоний Кореи и храм Тхондоса». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yb50m41eHvc> (дата обращения 05.01.2023).

²⁵ См. сайт компании <https://능인향당.com/>, где она позиционирует себя как Neungin incense house (дата обращения 05.01.2023).

лярии (沉香, кор. *чхимхян*) и сандала, разнообразные курильницы, подставки для благовоний, ароматические печати и металлические штампы, четки, амулеты и браслеты. Собственно, само название галереи («Прибежище аромата Будды Шакьямуни») отражает эту буддийскую направленность, связывая «путь благоуханного аромата» с духовным просветлением²⁶.

Однако компания не ограничивает свою деятельность только поддержкой буддийских практик, она всемерно поддерживает светский интерес к благовониям как элегантному виду досуга, а также средству поддержания физического и нравственного здоровья. Примечательно, что за последние годы, отмеченные беспрецедентным размахом пандемии коронавирусной инфекции в мире, компания активизировала деятельность, направленную на пропаганду профилактики и лечения вирусных заболеваний с помощью агаровой древесины, которая как драгоценный «таинственный эликсир» подходит всем независимо от возраста, религии или расы²⁷.

Что касается предлагаемых здесь ароматических печатей и специальных штампов для них, то, как и в столичных центрах традиционной культуры, преобладают изделия, изготовленные в современном Китае, с набором типичных орнаментов, включающих цветочные мотивы, буддийские символы, узоры в форме «облаков счастья» (祥雲(曇), кор. *сандам*).

При этом арт-галерея «Нынъин хяндан» сотрудничает и со своими уникальными мастерами, в творчестве которых ведущими оказываются мотивы и образы, связанные с традиционным корейским растительным кодом. Излюбленным орнаментом этих мастеров является изображение жимолости японской²⁸ (кор. 忍冬文 *индонмун*), пионов, лотосов, выходящая ви-

²⁶ Компания «Нынъин хяндан», основанная в 1986 г., специализируется на производстве и обработке ароматической древесины аквиларии *чхимхян*, используемой в буддийских ритуальных практиках, и имеет собственный запатентованный одноименный бренд. Неслучайно эта компания поставляет наборы высококачественных натуральных благовоний вышеупомянутому храму Тхондоса. В 1990-х гг. усилиями тогдашнего руководителя компании г-на Ли Дунгона / Lee Dong Gon (второе имя – Ли Валло / Lee Wan Ro) проводились исследования на базе Института аквиларии во Вьетнаме, результатом которых стало усовершенствование натуральных свойств традиционных ароматических веществ (например, за счет микроизмельчения фрагментов древесины аквиларии достигается увеличение времени горения благовоний, сделанных из нее; кроме того, большое значение приобретает качество древесины – частицы дыма поглощают токсичные вещества и мелкую пыль, тем самым дезодорируя воздух). См. сайт компании «Нынъин хяндан». URL: <https://xn--9h1b7f069c0ln.com/sub/introduce.html> (дата обращения 05.01.2023).

²⁷ В ходе общения покупателей с представителями компании через Facebook или Instagram нередки случаи прямых вопросов от посетителей по поводу рецептуры и состава тех или иных ароматических смесей, по лечебным свойствам древесины аквиларии и т. п. Сам факт таких диалогов в начале XXI в. подтверждает авторитетность старинного способа лечения многих недугов с помощью воскурения ароматических средств. Так, хорошо известны примеры описания случаев излечения благовониями, встречающиеся в корейских исторических хрониках. В летописи «Исторические записи трех государств» (三國史記 *Самкук саги*, XII в.) в разделе о царстве Силла есть упоминание о 23-м правителе Попхын-ване (法興王), который на 15-м году своего правления (528 г.) к своей больной дочери пригласил монаха Моходжа (墨胡子) из царства Когурё, который в итоге вылечил ее с помощью воскурения благовоний [Ким Бусик, 2001, с. 128–129]; см. этот фрагмент также на ханмуне [Там же, с. 63]. Примечательно, что это повествование имеет легендарный характер, поскольку Моходжа жил не во времена Попхын-вана, а гораздо раньше – во времена правления государя Нульджи-вана (417–458) [Там же, с. 114–118]. Под 528 г. эта история в памятнике зафиксирована исключительно потому, что она относится к предыстории официального признания буддизма Попхын-ваном. Значительный пласт информации об использовании ароматического сырья в эпоху Чосон содержится в «Летописи вана Седжона» (世宗實錄 *Седжон силлок*, XV в.). Известно, что ван Седжон страдал многими кожными недугами, и поэтому, когда прибывшие из Японии послы преподнесли ему драгоценную древесину *чхимхян*, правитель принял ее, несмотря на опасения. См. сайт компании «Нынъин хяндан». URL: <https://xn--9h1b7f069c0ln.com/sub/introduce.html> (дата обращения 05.01.2023). Довольно много разрозненных упоминаний о воскурении благовоний, их дарении и подношении можно встретить в таких авторитетных корейских памятниках раннего буддизма, как «Оставшиеся сведения о трех государствах» монаха Ирёна (三國遺事 *Самкук юса*, XIII в.), «Жизнеописание достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» (海東高僧傳 *Хэдон косын чон*, XIII в.) монаха Какхуна и др. См. [Ирён, 2018; Какхун, 2007].

²⁸ Название орнамента восходит к соответствующему растению (лат. *Lonicera japonica*), наблюдение за которым дало толчок к появлению различных видов растительных узоров в азиатском искусстве. К примеру, в Азии узор жимолости японской часто встречается как деталь оформления дворцовых и храмовых архитектурных ансамблей, как декоративный элемент парадной одежды, королевских корон и поясных украшений знати. Совре-

ноградной лозы. В арсенале их художественных средств встречается и пальметта – известный мотив в мировом декоративно-прикладном искусстве²⁹, напоминающий веерообразные листья пальмы или раскрытую ладонь с широко разведенными пальцами.

Что касается деталей оформления таких штампов, то в отличие от китайских изделий, как правило, снабженных металлической или деревянной ручкой, привинчивающейся сверху, корейские штампы зачастую снабжены специальными выступами, за которые удобно взяться двумя пальцами и установить на утрамбованном пепле. Тем не менее технологические решения при проведении церемонии воскурения ароматических печатей в корейском варианте предполагают использование и штампов, аналогичных китайским (рис. 3).

Рис. 3. Штампы, используемые в Южной Корее:

верхний ряд – изделия корейских мастеров: слева – изображение курильницы; справа – растительный орнамент жимолости японской (кор. 忍冬文 *индонмун*); нижний ряд – изделия китайских мастеров: орнамент «облака счастья» (祥雲 *сяньюнь*), варианты узора «цветы лотоса» (蓮花 *ляньхуа*, 荷花 *хэхуа*). Из коллекции арт-галереи «Нынъин хяндан» (能仁香堂). Фото Е. Э. Войтишек

Fig. 3. Scented stamps used in South Korea:

top row – products of Korean craftsmen: on the left – an image of an incense burner; on the right – floral ornament of Japanese honeysuckle (Korean 忍冬文 *indongmun*); the bottom row – products of Chinese craftsmen: “clouds of happiness” ornament (祥雲 *xiangyun*), variants of the “lotus flowers” pattern (蓮花 *lianhua*, 荷花 *hehua*). From the collection of the Neungyin hyangdang Art Gallery (能仁香堂). Photos by E. E. Voytishek

Все эти виды традиционного орнамента, используемого китайскими и корейскими мастерами, не только оказываются прочно интегрированными в повседневную жизнь общества (через текстиль, посуду, утварь, мебель и др.), но и широко представлены в религиозных

менные дизайнеры также широко используют этот растительный узор, предлагая его как декоративный элемент в оформлении бытовой техники, фотоаппаратов, музыкальных инструментов, текстиля, упаковочных материалов и проч.

²⁹ Этот мотив широко представлен в древнем искусстве Египта, Греции, Индии, Месопотамии, арабского Востока, часто встречается в резьбе по камню, в скульптуре, архитектурных ансамблях и росписи.

буддийских обрядах – через изделия художественно-прикладного искусства, в том числе различные сосуды, курильницы, подставки под ароматические палочки и конусы, разнообразный инструментарий, используемый при воскурении благовоний. Символическая образность такого растительного орнамента в традиционном искусстве и народном сознании народов Восточной Азии отмечена устойчивым благожелательным смыслом, поскольку прочно увязывается с жизненной силой и бесконечным развитием.

Заключение

Анализ художественных печатей и штампов дает основания для выявления функций и особенностей этого специфического инструментария, использующегося с раннего Средневековья по настоящее время в ароматической культуре Китая и Кореи. Если в китайской культуре происхождение и эволюцию этого инструментария можно проследить по раннебуддийским эзотерическим практикам примерно с VII–VIII вв. (а их прообразы в виде даосских ритуальных печатей-талисманов 符 *фу* или 印 *инь* – даже с IV–V вв.), то использование соответствующих предметов в корейской культуре прослеживается не так ясно. Вполне возможно, что печати и штампы стали использоваться на Корейском полуострове с проникновением буддизма, приблизительно, с V–VI в., но убедительные аргументы в пользу этого предположения пока отсутствуют. Ученые-историки, специалисты из крупнейших музеев, представители частных арт-галерей, высшее духовенство старейших буддийских храмов Южной Кореи склонны считать, что печати и штампы на территории полуострова стали широко использоваться вместе с благовониями только с эпохи Корё (918–1392), а затем эта традиция надолго прервалась.

Поскольку реконструкция особенностей развития ароматической культуры и соответствующего инструментария на Корейском полуострове крайне сложна вследствие утери большого количества реликвий и письменных памятников, первостепенную важность приобретают исторические свидетельства, сохранившиеся в древних и средневековых корейских летописях, в музейных собраниях, в записях монахов и коллекциях артефактов буддийских храмов, в семейных записях частных предпринимателей. Особое значение имеют также живые наблюдения за развитием этой традиции в современном южнокорейском обществе, где восстановление ценностей традиционной культуры рассматривается как важное средство укрепления национальной идентичности.

С учетом этих представлений, а также факторов влияния соседних стран, где развитие ольфакторных практик имеет весьма длительную традицию, жители юга Корейского полуострова продолжают активно обращаться к своему культурному наследию – этими обстоятельствами обусловлен резкий скачок интереса к разным аспектам культуры ароматов. Использование в восточноазиатском регионе очень схожих по форме и изобразительным мотивам печатей и штампов при воскурении благовоний говорит о длительных историко-культурных и торговых контактах в азиатском регионе, о чрезвычайно устойчивых архетипических паттернах в художественной картине мира. Однако если в КНР и на Тайване этот инструментарий уже широко используется в повседневной жизни и во время религиозных ритуалов, то в Южной Корее о нем только еще начинают «вспоминать». С этой точки зрения в настоящий момент несколько преждевременно говорить о типологии и функциях корейских штампов и печатей, использующихся в быту, художественной и религиозной сферах, – традиция их использования на Корейском полуострове только начинает возрождаться.

Изучение типологии печатей и резных штампов позволяет уточнить функции и специфику применения этого способа воскурения благовоний в традиционной культуре с учетом современных реалий азиатских обществ. Привлечение разнообразных материалов и источников этнографического и антропологического характера дает возможность прогнозирования специфики межкультурных контактов и в будущем.

Список литературы

- Войтишек Е. Э.** Корейская курильница Пэкче и традиция использования курильниц бошань-лу в Восточной Азии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 10: Востоковедение. С. 24–40. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-10-24-40
- Войтишек Е. Э., Яо Сун, Рябышев П. Д.** «Ароматические печати» в культуре Китая: происхождение, ритуальные и практические функции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 10: Востоковедение. С. 74–88. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-10-74-88
- Ирён.** Оставшиеся сведения [о] трёх государствах (Самгук юса) / Пер. с ханмуна, вступ. ст., коммент. и указ. Ю. В. Болтач. СПб.: ИД «Гиперион», 2018. 894 с.
- Какхун.** Жизнеописание достойных монахов Страны, что к востоку от моря (Хэдон косынчон) / Исслед., пер. с ханмуна, коммент. и указ. Ю. В. Болтач. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 182 с.
- Ким Бусик.** Самгук саги. Летописи Силла / Изд. текста, пер., вступ. ст. и коммент. М. Н. Пакка. М.: Вост. лит., 2001. 383, [1], V, [1]; [VII], 1, 202 с.
- Фу Цзинлянь.** Чжунго сян вэньхуа [傅京亮。中国香文化]. Китайская культура благовоний. Цзинань: Цилу шушэ, 2011. 316 с. (на кит. яз.)
- Хуашо ханьцзы. Туцзе шовэнь цзецзы (Дун Хань Сюй Шэнь) [画说汉字 (图解说文解字)。 (东汉许慎)]. Иллюстрированный словарь происхождения китайских иероглифов (составлен Сюй Шэнем при Восточной Хань). Сиань: Шэньси шифань дасюэ чубаньшэ, 2010. 509 с. (на кит. яз.)
- Хянтогу тхыкпёльдзон. Чонгон хянса [향도구 특별전. 清供香事]. Отдельная выставка ритуальных принадлежностей [для воскурения] благовоний. Чистые подношения [для воскурения] благовоний. Пусан: Тхондоса панмульгван, 2022. 236 с. (на кор. яз.)
- Чжунхуа чуаньши минчжу цзинхуа цуншу [中华传世名著精华丛书. 百家姓, 三字经, 千字文, 弟子规]. Избранные произведения китайской классики. «Фамилии ста семей», «Троесловие», «Тысячесловие», «Правила для учеников». Тайюань: Шаньси гуцзи чубаньшэ, 1999. 199 с. (на кит. яз.)

References

- Fu Jingliang.** Zhongguo xiang wenhua [傅京亮。中国香文化]. Chinese incense culture. Jinan, Qilu shushe, 2011, 316 p. (in Chin.)
- Gakhun.** Lives of Eminent Korean Monks (Haedong goseung jeon). Translated from hanmun and comments by Yu. V. Boltach. St. Petersburg, St. Petersburg Uni. Press, 2007, 182 p. (in Russ.)
- Huashuo hanzi. Tujie shuowen jiezi (Dong Han Xu Shen) [画说汉字 (图解说文解字)。 (东汉许慎)]. An Illustrated Dictionary of the Origin of Chinese Characters (compiled by Xu Shen under the Eastern Han). Xi'an, Shenxi shifan daxue chubanshe, 2010, 509 p. (in Chin.)
- Hyangdogu Teukbyeoljeong [향도구 특별전. 清供香事]. Incense tool special exhibition. Pure incense offering. Busan, Tongdosa bagmulgwan, 2022, 236 p. (in Kor.)
- Iryon.** The remaining information [about] the three states (Samguk yusa). Translated from hanmun, introduction and comments by Yu. V. Boltach. St. Petersburg, "Hyperion" Publ., 2018, 894 p. (in Russ.)
- Kim Busik.** Samguk sagi. Annals of Silla / Ed. text, trans., introd. article and comments by M. N. Park. Moscow, "Eastern Literature" RAS Publishing House, 2001. 383, [1], V, [1]; [VII], 1, 202 p. (in Russ.)

- Voytishek E. E.** Korean Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje and the Tradition of Han Boshanlu Censer's Usage in East Asia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 10: Oriental Studies, pp. 24–40. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-10-24-40
- Voytishek E. E., Yao Song, Ryabishev P. D.** “Incense Seals” in Chinese Culture: Origins, Ritual and Practical Functions. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 10: Oriental Studies, pp. 74–88. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-10-74-88
- Zhonghua chuanshi mingzhu jinghua congshu [中华传世名著精华丛书。百家姓，三字经，千字文，弟子规]. Selected works of Chinese classics. “Surnames of a Hundred Families”, “Three Words”, “Thousand Words”, “The Rules for Students”. Taiyuan, Shanxi guji chubanshe, 1999, 199 p. (in Chin.)

Информация об авторах

Елена Эдмундовна Войтишек, доктор исторических наук, профессор

Scopus Author ID 25931793000
WoS Researcher ID R-3936-2016
RSCI Author ID 140290
SPIN 7927-4952

Яо Сун, директор агентства «Бочэнь»

Scopus Author ID 57216856131
WoS Researcher ID HDM-4632-2022
RSCI Author ID 1087558
SPIN 7789-3830

Анна Сергеевна Шмакова, кандидат исторических наук, доцент

Scopus Author ID 57193949544
WoS Researcher ID Q-9937-2016
RSCI Author ID 809033
SPIN 1599-2176

Information about the Authors

Elena E. Voytishek, Doctor of Sciences (History), Professor

Scopus Author ID 25931793000
WoS Researcher ID R-3936-2016
RSCI Author ID 140290
SPIN 7927-4952

Yao Song, Director of “Bochen” Agency

Scopus Author ID 57216856131
WoS Researcher ID HDM-4632-2022
RSCI Author ID 1087558
SPIN 7789-3830

Anna S. Shmakova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor

Scopus Author ID 57193949544
WoS Researcher ID Q-9937-2016
RSCI Author ID 809033
SPIN 1599-2176

*Статья поступила в редакцию 20.01.2023;
одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 08.02.2023
The article was submitted on 20.01.2023;
approved after review on 30.01.2023; accepted for publication on 08.02.2023*